

Улица Чёрной Воды была самым грязным и беспорядочным районом трущоб. С наступлением вечера здесь находили идеальное место для своих дел всевозможные непристойные сделки, как явные, так и скрытые. Под покровом тьмы гниль, скрытая под неповреждённой оболочкой, вырывалась наружу с такой же нетерпеливостью, как во время жертвоприношения. Дионисийское безумие распространялось от центра улицы, делая воздух вязким и отвратительным.

Уклонившись от приглашения полуодетой проститутки, Сяо Юй поправил головной убор и уверенно свернул к низенькому глинобитному дому. На Улице Чёрной Воды не было ни одного места, где бы не промышляли проститутки, явные или тайные. В зале за дверью уже несколько пар катались по полу, тяжёлое дыхание мужчин смешивалось со стонами женщин, в которых звучала болезненная услада, создавая развратную картину. С первого взгляда Сяо Юй понял, что мужчина, прижавшийся к женщине у стула и усердно совершавший определённые движения, был рыцарем-крестоносцем. Белый сюрко было брошено в сторону, а рыцарский меч лежал рядом со стулом. На лбу мужчины выступили капли пота, стекавшие по мускулистой груди, но он был слишком занят, чтобы вытереть их, лишь крепче держал бёдра женщины, ускоряя темп.

Сяо Юй отвернулся, обошёл пару, катавшуюся посреди зала, и направился в коридор в дальнем конце. Сделав несколько поворотов, он подошёл к двери и постучал в неё особым ритмом. Через мгновение дверь открылась, и за ней показалось измождённое лицо.

— А, ты пришёл, — женщина небрежно поправила волосы, прикрыла полуспущенную одежду и посторонилась, пропуская Сяо Юя внутрь.

В комнате мерцали свечи, отбрасывая тусклый, двусмысленный свет, в котором лица людей становились неразличимыми. Обстановка была простой и старой: деревянная кровать, стол с явными пятнами и несколько стульев, которые, казалось, простояли здесь уже много лет.

Сяо Юй запер дверь за собой и, нахмурившись, развёл руками, обращаясь к женщине, которая снова села на стул, подперев голову рукой и прищурившись на него:

— Где оно?

Шадира небрежно махнула рукой, сменив положение ног, и в её голосе появилась особая интонация:

— Это не так важно, Видер. Меня больше интересует, что тебе скоро исполнится пятнадцать. Как фидай, воспитанный Ариэльком, ты уже не имеешь пути назад после его смерти.

Сяо Юй молчал, пристально глядя на Шадиру. Его глаза были пусты, ни единой искры эмоций. За эти годы он уже понял, как выживать в этой организации. После короткого противостояния Шадира сдалась, цыкнула, встала и достала из потайного ящика у изголовья кровати свиток пергамента, который бросила Сяо Юю.

Сяо Юй развернул свиток, быстро пробежался глазами по именам и поднёс его к свече. Языки пламени с радостью поглотили пергамент, и через мгновение под подсвечником осталась лишь горстка пепла.

Цель этой миссии — визирь династии Фатимидов Шавар.

Выйдя из глинобитного дома, Сяо Юй искусно избежал нескольких попыток слежки, намеренно сделал несколько кругов по запутанным улицам и бесшумно исчез в тёмном

переулке.

Привычно потеряв подушечки пальцев, Сяо Юй задумался о том, что ему нужно как можно скорее покинуть организацию.

Он не знал, как оказался младенцем, проснувшись однажды. Прожив три месяца в переулке, явно находившемся в трущобах, Сяо Юй, будучи младенцем, почти поверил, что умрёт здесь — ведь вокруг были только крысы, гнилая еда и экскременты животных. Ужасные санитарные условия и полная беспомощность не раз заставляли его думать о том, чтобы просто умереть. В то время его осторожно опекала девушка лет пятнадцати, что немного смягчило его отчаяние. Наблюдая за окружающим миром, он понял, что оказался в эпоху, похожей на Средневековье, но точное время определить не смог.

Когда ему было три года, девушка, заботившаяся о нём, умерла, и он, едва выживая, нашёл приют у старика. Однажды в переулке он увидел человека, чья манера держаться явно отличалась от обычных людей. После взаимных проб Сяо Юй предложил ему забрать себя с собой, и тот, по неизвестным причинам, согласился. С тех пор этот человек, Ариэльк, стал его наставником. Ариэльк представился проповедником, а Сяо Юй, под именем Видер, был воспитан как фидаи.

Ариэльк сказал, что он — ассасин.

Для Сяо Юя не было лучшего выхода, чем стать ассасином, по сравнению с жизнью в переулке до восьми или девяти лет, а затем быть купленным каким-нибудь дворянином для развлечений. За десять лет Ариэльк поднялся с позиции проповедника до верховного проповедника Египта, а Сяо Юй, находясь под его защитой, поддерживал средний уровень навыков, не втягиваясь во внутренние раздоры организации.

Конечно, всё это скоро изменится. Ариэльк умер в начале года, и его место быстро заняла победившая сторона в борьбе двух фракций. Теперь Сяо Юй, бывший приёмный сын Ариэлька, оказался перед выбором — либо смерть, либо полное подчинение одной из фракций.

И эта миссия могла стать для него ловушкой. При этой мысли Сяо Юй усмехнулся и посмотрел на удалённую резиденцию визиря. Издалека было видно, что в ней горит множество огней, и легко представить, что внутри царит атмосфера бесконечных увеселений.

Повернувшись, Сяо Юй привычно поправил головной убор и направился в трактир, где временно остановился в Каире. Хозяин трактира был почти лысым стариком с узкими глазами, в которых постоянно мелькал расчётливый блеск — несмотря на его добродушное, улыбчивое лицо. Он часто называл себя набожным мусульманином, строго выполнявшим ежедневные молитвы — хотя жир на его животе почти прорывал пределы пояса, и Сяо Юй не раз замечал, как он незаметно касался ягодиц женщин, проходящих мимо.

Увидев Сяо Юя, стоящий за стойкой хозяин Хари нахмурился и сказал:

— Видер, сегодня ты прогулял работу, поэтому с этого месяца я вычту 20 фалсов из твоей зарплаты. Кроме того, если ты хочешь сохранить эту работу, отнеси еду гостям на кухню.

Сказав это, Хари кивнул в сторону стола на юго-востоке зала, указывая Сяо Юю, куда идти.

Сяо Юй всегда носил чёрный длинный халат, головной убор был натянут низко, и он никогда не говорил лишнего. Даже когда у него вычитали деньги, он не возражал, и Хари, казалось, находил в этом определённое удовольствие, периодически находя поводы для вычетов. Кивнув,

Сяо Юй отодвинул занавеску и вошёл на кухню. Внутри стоял густой дым, и повар Фид небрежно указал на несколько блюд, стоявших на столе в центре:

— Отнеси эти.

Сяо Юй понёс еду к столу, за которым сидели несколько человек. Ятаганы, круглые щиты, чешуйчатые доспехи, рядом лежали несколько пик — эти люди явно не были показушниками из дворцовой гвардии. Даже сидя на стульях, они излучали лёгкую ауру убийства, которую могли иметь только те, кто побывал на поле боя. Сяо Юй быстро перебрал в уме образы нескольких армий, находящихся в Каире, и остановился на мамлюках под командованием губернатора Ширкуха.

— Пф, эти свиньи! — раздался грубый голос, полный отвращения.

Говорил высокий мужчина средних лет.

— Антиохия уже почти взята султаном, а они тут продолжают вести себя как хозяева. Сегодняшняя встреча с ними — плохая примета!

За столом сидели ещё трое мужчин, все с выражением не утихшего гнева на лицах.

Более молодой голос внезапно произнёс:

— Хебу, береги язык. Византия и Иерусалим уже заключили союз, и Иерусалим наверняка что-то замышляет. Осада Билбейса в прошлом месяце — тому доказательство. Эти крестоносцы в Каире тоже не без сил, помни, что Шавар всё ещё под их контролем.

Сяо Юй, не глядя по сторонам, подошёл к столу. Молодой человек, говоривший эти слова, сидел спиной к нему. Подавая еду, Сяо Юй слегка повернул голову, чтобы взглянуть на явного лидера группы. У того были чёткие черты лица, излучавшие решительность и твёрдость, присущие людям у власти. Возможно, из-за привычки хмуриться, на его лбу образовались глубокие морщины, а тонкие губы, сжатые в узкую линию, создавали впечатление острого, как меч, человека.

<http://bllate.org/book/16685/1530852>